

6-12 июля. - с. 15.

Несколько уроков Мэтра

В Москве побывал Пьер КАРДЕН, который нигде в мире не нуждается в представлении

Он встречался с журналистами, и они сообщили о приезде кутюрье — владельца девятого состояния в Европе — и о его ресторане «Максим», открытом в Москве, конечно же, для богатых. Незамеченным осталось, пожалуй, лишь то, что Пьер Карден — создатель не только овеществленной высокой моды. Фактом своего существования он вводил высокую моду иного ряда — по возможности менять, смягчая, жесткий облик века.

ЗРКУЮ судьбу и карьеру Пьеру Кардену предсказали в восемнадцать. Через два года — сбылось. Его строгую, конструктивистскую одежду (удалось главное: сделать почерк узнаваемым — асимметричностью ли вырезов, шарообразной формой платьев, необычными, почти скульптурными драпировками и так далее) начала заказывать элита. Но маленький клерк, бухгалтер Красного Креста (первая профессия Кардена,

и он до сих пор свои подсчеты ведет пером в тетрадке, не признает компьютеров) не отставал от кутюрье, тоже требовал хорошего костюма. «Я подумал: ну почему, почему только богатым привилегия высокой моды? И решил: буду работать для магазинов, где одевается средний класс».

Так в мире моды страны мод произошла новая Французская революция. Бунтаря, как заведено, ожидала публичная казнь — за нарушение законов корпорации он был отлучен от Синдиката высокой моды...

В 57-м году Карден приехал в Японию, где мужчины по традиции носили кимоно. Никто не верил, что послевоенная и победенная страна наденет европейские костюмы. «Я сделал это». А через двадцать лет, в Пекине, посол Франции в Китае скажет, что Мэтр зря теряет здесь время — пока жив Мао, Китай будет ходить в одинаковой одежде. «Но я стал тем французом, который пе-

редел миллионы китайцев, добившись официальных заказов на одежду для рабочих, служащих, милиционеров».

— Я с самого начала шел вразрез с общепринятыми представлениями, был бунтарем, революционером. Верил в себя, не боялся начинать все сначала. То, что легко, мне неинтересно. Но на каждом новом пути следовал правилам житейского искусства, которыми могу поделиться. Во-первых, не надо быть услужливым, надо хорошо служить. Во-вторых, очень важны контакты. В-третьих, не помещает немного удачи, но удача ходит в паре с контактами...

Ему нравятся хорошо одетые люди и то, что это им нравится: в 125 странах мира 800 фабрик шьют одежду по его лекалам. У нас в России «на Кардена» работает двадцать фабрик — в Сибири и на Урале. В советское время их было больше, тридцать две, шили еще в Казахстане, в Белоруссии — под контролем французского персонала, шили хорошо. Дума-

ется, что в красивых вещах Мэтра больше понимания людей, чем во всех вместе взятых политических декларациях.

...Живет Пьер Карден вдвоем со своей сестрой, она же ведет хозяйство. Спит в крошечной комнатке с видом на Елисейские поля.

— Я думаю о своих творениях ночью. Я творю с закрытыми глазами: мне видятся силуэты. Моё существование — в бесконечном мире, в полной абстракции. Я считаю, что человек может найти и счастье, и радость в себе самом. Главное, не думать о том, что ты существуешь, не задаваться вопросом — материя ты или материал.

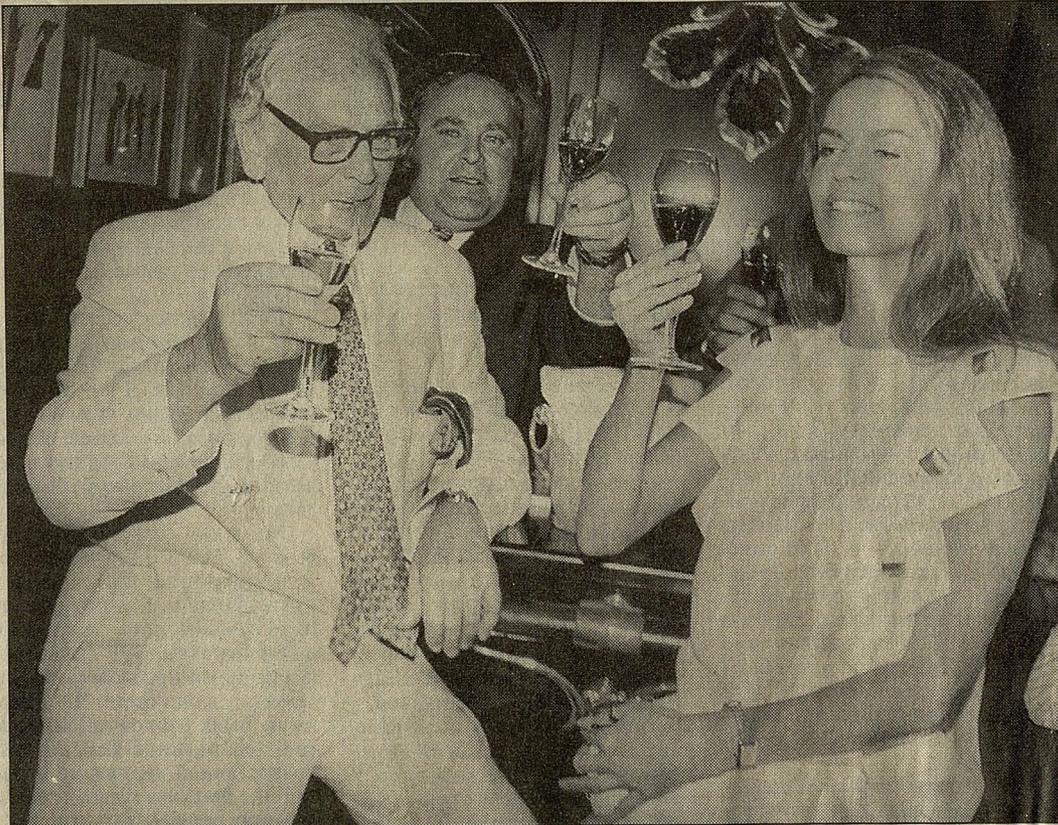
Работу Пьер Карден считает наиважнейшим занятием человека.

— Без работы мы умираем, и так как у меня вполне достаточно денег, чтобы умереть, только работа меня стимулирует. Контроль за моими предприятиями самый простой в мире: я все делаю сам. Меня дважды предавали, и поэтому у меня нет ни компаньонов, ни генерального, ни финансового директора.

Свою сверхзадачу Пьер Карден определяет словом «посольство», культурное посольство. «Я вне политики, вне вопросов рас и цвета кожи». Он уверен, что в культуре не бывает текущего момента. Во время памятной истории с южнокорейским самолетом ему, директору театра, где гастролировал Ленком (Карден 25 лет возглавляет собственный театр), позвонил неизвестный с угрозой взорвать здание, «если русские будут выступать». Мэтр не спал ночь, решая вопрос взаимосвязи актерской среды и политики. Вопрос не решил, но «Юнону и Авьось» парижане увидели.

Открытие ресторана «Максим» в Москве Пьер Карден тоже рассматривает в контексте «посольства». Он хотел бы сделать ресторан еще и тем московским местом, где будут петь знаменитые певцы, играть известные музыканты. В аудиторию, готовую слушать в ресторане серьезную музыку, не очень-то верится. Но ведь Пьер Карден всегда побеждал и оказывался прав.

Сергей КУЗНЕЦОВ

Наталья КРАМИНОВА